

Глава 393 - 7 лет и 8 лет, чтобы угодить людям (1/3)

Она никогда не была женщиной-воином ваджры, даже не сильная женщина, Шэнь Бэйчуань был ее крылья, Цзин Янь была ее самая глубокая надежда на болезнь.

Пернатые крылья не могли быть найдены, и если надежда тоже не могла быть видна, то она не знала, хватит ли у нее еще мужества, чтобы продолжать сталкиваться со всем последующим.

"Простите, я был неправ, я больше никогда не сделаю ничего опасного."

Цяо Цзиньян не могла вынести, чтобы кто-то плакал, и ее пухлые маленькие руки сразу же подняли ее лицо, признаваясь в своей ошибке.

Сегодня она была почти превращена в заключенную этим извращенцем Сяо Сяоксяо, давний урок.

"Моя малышка".

Кьяо Чуаса выдержала, чтобы не дать себе упасть все более и более никчемные слезы, прощупывая голову вниз, как старая курица, клеющая рисом, чтобы поцеловать в лоб его глянцевого маленькое личико.

Она действительно не могла позволить себе проиграть сейчас, каждая потеря - это расщепление плоти и соскабливание костей с ее тела.

Больно!

"Яту, сегодня я виноват, я должен был подождать еще немного, прежде чем звонить тебе."

У старушки при виде покраснели глаза, она даже извинилась, если бы вечером в течение двух часов возвращался сам Цзин Янь, девушке бы не пришлось носить это сердце.

"Бабушка, ты не сделала ничего плохого, это моя вина."

Она недостаточно хороша, Шэнь Бэйчуань в одиночку может позаботиться о компании, семье, и она ничего не может сделать.

"Ты уже достаточно хорош".

Зная, о чем она думала, старушка подошла и мягко обняла свое уставшее тело на руках, девушка сделала достаточно хорошо.

"Давай не будем об этом, Цзин Янь, скажи мне, куда ты сегодня ходил играть, семья искала тебя так долго, что тебя действительно нужно побить".

Боясь, что у Цяо Чуаса было тяжелое сердце, она даже поменяла тему, но лицо малыша, которого держали на руках, слегка изменилось.

Хочешь рассказать маме о Сяо Сяосяо?

Несколько ответов быстро вспыхнули у нее в голове, и в конце концов она выбрала один из них: "Мне просто нечего было делать, кроме как гулять и идти в парк".

Рассказ маме об этом сейчас только добавит ей веса, который вот-вот развалится.

Что касается стороны дяди Лу Ци, ему просто нужно найти способ напомнить ему.

"Семь и восемь лет, чтобы угодить людям, это правда, не делай этого в следующий раз, когда услышишь меня?"

Рот старушки был резок в своей критике, но ее лицо было более любящим, и семья Шень теперь осталась только с

Цзин Янь, этот ребенок, не мог больше иметь несчастных случаев.

"Бабушка предков, я больше никогда не буду такой".

Цяо Цзиньминь кивнул энергично, проклиная Сяо Сяосяо в своем сердце, Сяо Ди, Сяо Сяосяо, и действительно брат и сестра, не были хорошими людьми!

"Не стреляй в меня, не убивай меня, брат, помоги мне!"

В затемненной комнате, голос Сяо Сяо кричал жалко, его волосы, которые уже распространились из-за его психического состояния на данный момент выглядели немного беспорядочно.

"Вы заслуживаете смерти, все вы!"

Как будто борьба с плохими парнями, в темноте раздался грохот, и шумная комната внезапно затихла.

На следующий день, солнечный свет светил в окно, Сяо Сяоксяо только наполовину, наполовину открыл глаза, глядя на комнату, в которой она была, и сцена, в которой она не могла найти прилагательные, чтобы описать, она слабо ползла вверх от земли.

Королевские синяки на руках были вызваны ее ударами по окружающим предметам прошлой ночью, и она встала с некоторым усилием, в то время как ее брови были плотно согнуты друг с другом из-за болезненных ран.

Когда я вошла в ванную, то увидела себя в зеркале в плаще, как у призрака, и на лбу был слой засохшей крови, где была боль.

Я заснул прошлой ночью не потому, что устал или сошёл с ума, а потому, что наткнулся на что-то и потерял сознание.

Первое, что нужно сделать, это избавиться от кошмара, единственный способ избавиться от кошмара - это сделать это самому.

Кран медленно стекал из теплой воды, она улыбалась со стороны белоснежного полотенца, погруженного в теплую воду, немного вытереть кровь на лбу, температура воды жалит рану, красивые глаза, но даже не моргая, боль, ни одна рана не более болезненная, чем жизнь кошмаров не может избавиться от них.

"Сяо Сяосяо, ты там?"

Полотенце в руке слегка, Сяо Сяоксяо повернул голову, чтобы посмотреть наружу, голос Лу Ци?

"Подожди, я еще не встал."

Крича в сторону нижнего этажа, она продолжала медленно убирать уставшие шрамы на лице и теле.

Лу Ци стоял за дверью тревожное настроение постепенно успокоилось из-за восстановления, вчера после покупки вещей из супермаркета, он позвонил Сяо Сяо Сяо был выключен, удалить когда-либо беспокоиться о мелкой, вчера

Поздно он впервые побоялся бояться за другую женщину.

"Что ты здесь делаешь?"

Сяо Сяокся открыла дверь, раны на теле были заменены изысканным макияжем, а после душа и переодевания она стала яркой и красивой девушкой.

"Ты вчера пошла отправить Цзин Янь, и мой телефон отключился с тех пор, как я позвонила тебе, я волнуюсь."

Лу Ци вошел и взглянул на гостиную, его приличное джентльменское поведение немного больше нервничало, чем обычно.

"Мой брат уехал на некоторое время и его нет дома."

Сяо Сяокся смог прочитать мысли Лу Ци одним взглядом, протянув руку и потянув человека через вход в гостиную.

"Так что, похоже, мне придется подождать еще немного, чтобы увидеть твоего брата."

Он хотел, чтобы брак был одобрен и благословлен ее семьей.

"Все в порядке, ты все равно всегда его увидишь, и я не выйду замуж ни за кого, кроме тебя".

Тонкие руки обернулись вокруг шеи Лу Ци, как у водяной змеи, губы Сяо Сяосяна слегка приподняты, а ее поведение добавило оттенок женского очарования, и Лу Ци покраснела.

"Сяо Сяо..."

Хотя они уже были вместе, он от всего сердца сказал, что искренне хочет лелеять ее, а не только ради физического удовлетворения.

"Ци, если ты встретишь меня в этой жизни, ты не сможешь сбежать". Такова жизнь, так что будь хорошим и прими свою судьбу".

Улыбающееся лицо промелькнуло от взгляда, который Лу Ци не мог понять, а мягкие губы последовали его примеру, даже не имея возможности отказаться.

.....

Кьяо Чуаса открыла глаза и посмотрела на другое лицо вблизи, углы ее губ не могли не поднять.

Прошлой ночью она была как крайне неуверенная в себе мать, которая затащила Цзин Янь спать рядом с ней.

Очертания все еще спящего маленького лица напоминали Шэнь Бэйчуань, и даже легкий

хмурый взгляд на ее бровях был идентичен.

Еще через десять лет ее Цзин Янь станет еще одним Шэнь Бэйчуань.

"Я все еще ребенок".

Голос, который только что проснулся и все еще лениво оттягивал ее дрейфующие мысли назад, лицо Цяо Чуань промелькнуло от смущения: "Конечно, я знаю".

Зная и все еще глядя на него с таким взглядом на мужчину!

Малыш пробормотал в его голове, хотел перевернуться, чтобы она не увидела, но думая, что он теперь единственное, что поддерживает мамино настроение, у него не было выбора, кроме как лечь и посмотреть, не было похоже, что ему не хватает куска мяса.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1075479>